

ЮБИЛЕЙНАЯ АНКЕТА
«СОВЕТСКОЙ КИРГИЗИИ»

О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ

- 1. Ваша судьба — частица судьбы республики. Какие события ее истории, трудовой биографии определили ваш жизненный путь?**
- 2. Расскажите об интересных людях, оказавших на вас заметное влияние своими характерами, поступками, своею преданностью нашему общему делу.**
- 3. Чем встречаете вы и ваши товарищи по труду 60-летие Киргизской ССР и Компартии Киргизии!**

На вопросы юбилейной анкеты отвечает солист Киргизского академического театра оперы и балета имени А. Малдыбаева, народный артист Союза ССР, депутат Верховного Совета Киргизской ССР Булат Минжилкиев.

1.

Мое искусство — пение, возможно, древнейшее на земле. И киргизский народ издревле именно в песне выражал свои думы и чаяния, еще до Великого Октября существовали народные певческие традиции. Но могли кто-нибудь представить в те времена, что на древней земле Ала-Тоо так разовьется современная вокальная культура, что будет создан оперный театр, на сцене которого с успехом пройдут сложнейшие произведения мирового репертуара. Это стало возможным только благодаря бескорыстной помощи всех братских народов Страны Советов, сплоченных в одну единую семью, благодаря освоению опыта искусств всего человечества, мудрому и последовательному осуществлению нашей партией заветов ленинской культурной революции. Именно благодаря всем этим факторам уже в 1939 году на прославленных московских сценах зазвучала киргизская муза во время первой декады киргизской литературы и искусства. В ней участвовала моя мать, тогда солистка балета нашего оперного театра, а в 1958 году на второй декаде мне уже самому посчастливилось быть в числе ее участников.

Представляя искусство своей республики, страны, мне довелось побывать в разных уголках планеты. В Дании проходили Дни советской культуры, и честь представлять нашу Родину выпала мастерам искусств Киргизии. Мы немало ездили по этой приморской стране, выступая перед датчанами, и впечатлений, самых разнообразных, было немало. Но одно не идет из памяти до сих пор. Когда заканчивались наши концерты и все артисты выходили на авансцену, я запевал: «Широка страна моя родная...». Вместе со мной пели сначала все наши. А затем — и так было не раз — песню о Родине подхватывал зал, и знакомые нам с детства слова звучали под-таки. И тогда с особой силой ощутил я не раз испытанное и прежде чувство гордости за мой народ, мою страну и искусство, способное так объединять разных людей. Это было яркое выражение высокого интернационального предназначения художественного творчества.

Сегодня интернациональное начало, ощущение себя в единстве, братстве с художниками всей Советской страны — это вдохновляющее условие любой плодотворной работы в искусстве, его питательная почва и среда, это — счастье советского артиста. Так мы возвращены, воспитаны партией и народом.

Сын киргиза, я окончил консерваторию в столице братского Узбекистана — солнечном Ташкенте, учился у замечательных педагогов, представителей русской вокальной школы. Несколько лет работал в коллективе Узбекского театра оперы и балета имени Навои. Так с самых первых шагов в творчестве впитывал я любовь и уважение к искусству интонационному, стремился как можно глубже постичь все лучшее, что создано в музыке народами мира. Прославленные русские певцы во главе с Федором Шаляпиным стали моим идеалом.

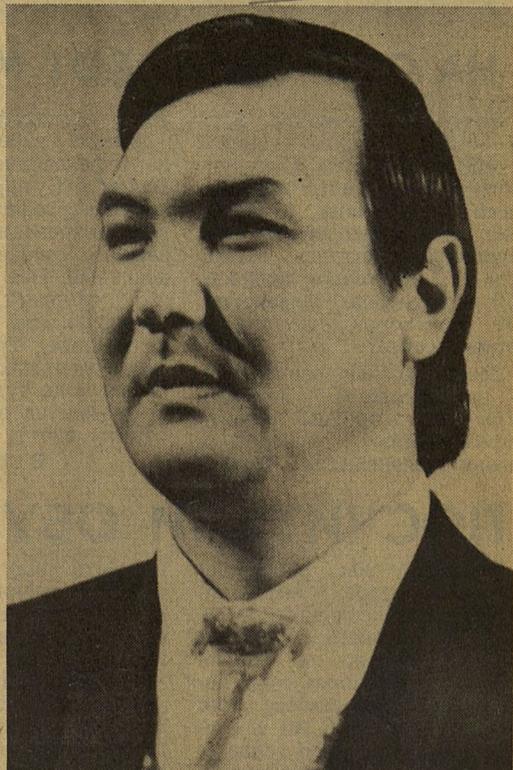
Три года я стажировался в миланском театре «Ля Скала» вместе с И. Богачевой и В. Пьявко из Большого театра и Н. Огреничем из Одесской оперы. А во французском городе Ницце был поставлен «Борис Годунов», и в главных партиях выступили вместе со мной советские певцы — В. Пьявко, А. Кочерга, В. Третьяк из Киевского оперного театра имени Т. Шевченко. Судя по приему весьма взыскательных слушателей, мы достойно представили отечественное искусство, в том числе и в его столь дорогим для меня интернациональным качестве.

2.

Мои первые шаги в музыкальном искусстве были счастливыми потому, что окружали, воспитывали, пестовали меня замечательные, самоотверженные, преданные своей профессии и любящие ее люди. Безмерно благодарен я Султану Юсуповичу Юсупову, который помог мне сделать первые шаги в искусстве — в студии при театре оперы и балета, а также его коллеге, басу театра Сергею Константиновичу Шехову. В дальнейшем восхождении в творчестве мне помогали прекрасные ташкентские педагоги В. Казанская, Н. Калинова, художественные руководители театра имени Навои Н. Гольдман, А. Абдукаюмов, М. Ашрафи.

Требовательными, внимательными, тонкими были мои наставники и в Киргизском театре оперы и балета В. Шахрай, В. Васильев, В. Попов. Моим неизменным концертмейстером вот уже шестнадцать лет является заслуженная артистка республики Слава Марковна Окунь. Надо ли говорить, как помогает и вдохновляет такое доброе творческое содружество в сложном служении искусству.

Очень многим я обязан мастерам первой оперной сцены страны — Большого театра Союза ССР, особенно народной артистке СССР Ирине Архиповой. Солистке нашего

театра, народной артистке страны Кайыргуль Сартбаевой и мне выпало счастье петь на прославленной сцене. Понятно, сколько было волнений и тревог. И Архипова, и другие известные всей стране певцы с редкой теплотой принимали нас, сделали все, чтобы помочь посланцам молодого киргизского оперного искусства достойно выступить на знаменитых подмостках. Гремил в «Онегине», Мефистофель в «Фаусте», затем Борис Годунов — эти партии были спеты мною в Большом, и я чувствовал себя в этом огромном театре, как в родной семье.

Искусство — есть выражение души народа, и ничто так не может сблизить, породнить людей, как оно. Меня связывают давние творческие связи с такими прекрасными вокалистами, как народные артисты Советского Союза Майя Шахбердыева из Туркмении, Тийт Куузик из Таллина, литовец Виргилиус Норейка, Эрмек Серкебаев и Алибек Днишев из Казахстана, Гизелла Цицпола и Дмитрий Гнатюк с Украины. Все мы, встречаясь в концертах и спектаклях, как бы питаем друг друга, и эти родники, сливаясь, делают еще полноводней, еще прекрасней советское искусство.

3.

Наше искусство знают на планете еще и как полпреда мира. Мир — это первое условие развития искусства, и, выполняя свою интернациональную миссию, способствуя взаимопониманию и дружбе народов, советские художники служат делу упрочения мира на земле. Мне немало пришлось выступать за рубежом, и я видел, как велико стремление людей к миру, как необычайно велика их ненависть к войне. Мои последние зарубежные гастроли прошли на героической земле Вьетнама и Лаоса. До сих пор храню в сердце то тепло и радушие, с которыми нас, киргизских артистов, повсюду встречали. Скоро в составе творческой делегации киргизских артистов буду выступать в ГДР. И, конечно, все помыслы и планы подчинены предстоящему юбилею республики и Компартии Киргизии. Все лучшее, чего достигли мастера искусств горного края, они продемонстрируют в концертах, спектаклях, программах, специально подготовленных к этой дате.

Нашему театру, который известен в стране как первооткрыватель многих произведений советских композиторов, предстоят сентябрьские гастроли в Москве на главной сцене Союза ССР — в Большом театре. Мне предстоит выступить в трех спектаклях: «Иоланта», «Дон Карлос», «Фауст». Кроме этого, будут сольные выступления в концертах, которые мастера Киргизии покажут столичному зрителю.

Немало времени отнимает педагогическая работа в Киргизском институте искусств, где я заведую кафедрой на вокальном отделении. Готовить кадры для нашего национального искусства — сложная миссия, и этот род деятельности требует от художника большой самоотдачи и вдохновения. И все же работа педагога — хороший помощник в творчестве: рядом с учениками учителю грех стоять на месте, успокаиваться, они — замечательный стимул к поиску нового, неизведанного, непокоренного в искусстве. А служить ему преданно и вдохновенно, высоко нести знамя отечественной культуры, исполняя свой интернациональный долг — такой мне видится прекрасная и ответственнойшая миссия советского художника в наше кипучее и удивительное время.